

Григорьев Игорь

24.8.94

Часа через четыре весьма оживленной беседы я забеспокоилась: как-то не очень положительным вырисовывался у меня персонаж для праздничного интервью. Однако мой герой заявил на это, что он вовсе не сторонник причесанных образов и прилизанных текстов. Что ж, мне ничего не оставалось делать, кроме как создавать

женаты. Подружился с Аллой Демидовой, Лией Ахеджаковой. В общем, на знакомства ему везло, и связи с шоу-бизнесом у него давние.

А потом у Иры (он так называет) Понаровской ограбили квартиру, и она решила, что Григорьев навел. Расстались.

Высшее образование Игорь так и не получил. Ушел, недоучившись всего год: польстился на "Оскара". Некая французская продюсерская группа — опять же связи в шоу-бизнесе — предложила ему съемки в фильме и очень соблазнительный контракт. Но тут случился август 1991 года, и французы уехали.

А Игорь запил. Пил целый год, жил нелегально в общежитии покинутого института, пропил "Хонду" и существовал на непонятно какие деньги. В тот период мог бы жениться, но не женился: "Любовь мне мешает. Я настроен на одиночество, ведь в браке люди так устают друг от друга..." А дама, на которой он не женился, навсегда уехала в Америку, заявив: "Григорьеву моя любовь не нужна, а больше меня здесь

никто не держит". Ну чем не сюжет? Хотя вообще-то ходят слухи, что Григорьев не без голубизны, но может, и врут, не знаю...

Вот на этом этапе нашей беседы я совсем загрузила, безуспешно пытаясь сообразить, как из всего вышесказанного можно составить "интервью по поводу". Но Игорь неожиданно взял себя в руки и подался в журналистику. Он и там немало поколобродил, остановившись в конце концов на "Аргументах и фактах". Используя старые связи, материалы давал "забойные", а в этой газете умеют ценить кадры. Продолжи он там работу, сейчас уже была бы у него своя квартира и, возможно, новая машина. Но жизнь — это цепь случайностей, поэтому квартиру Григорьев снимает и ездит в метро.

Возвращался он как-то после одного модного фестиваля из Юрмалы. С ним в купе пил водку Артем Троицкий, небезызвестный музыкальный критик. И вот, после очередного стакана, Артем Игорю и говорит: есть, мол, один богатый

доне тогда жил Артем Тарасов, и с журналистами он категорически не общался. Но Григорьев к нему проник, и не на минутку, а провел в его доме несколько вечеров. То есть Игорь явно обладает "повышенной проходимостью", что немало важно в любом деле, и, кроме того, в нем есть что-то, заставляющее его слушать и доверять. "Я могу очень культурно говорить о чем угодно", — это его слова, и это так, подтверждаю.

В Лондоне Игорь понял, что журнал надо делать не только для богатых, поскольку любая цивилизованная страна должна быть — или стать — обществом равных возможностей. Все должны стремиться владеть шикарными авто и жить в особняках. Все должны понимать тонкости "бонтона" и разбираться в искусстве, всем должны быть понятны мода и тайны секса, каждый должен знать, с чего начинается собственное дело, и, уж конечно, любому интересна жизнь "звезд". Значит, надо было выпустить просто принципиально новый журнал. "В стране

мер и ушел. Об этой ссоре написали газеты.

Он, конечно, не ожидал, что за этим последует. Сначала Игорю предложили издавать русский вариант популярнейшего в мире журнала "Vogue". Григорьев слетал в Париж на собеседование, ждет решения.

Московский государственный университет дает ему экспериментальный курс на факультете журналистики — "Редактор журнала категории "люкс".

Владелец одной немецкой фирмы, пожелавший остаться неизвестным — для нас, не для Григорьева, — предложил возложить издание нового журнала-люкс "Амадей" — для мужчин. То есть мода будет сугубо мужская, остальное — для всех. "Звонок раздался в 23.30, через час я был у него, еще через полчаса имел контрольный пакет акций общества "Амадей".

Знакомый режиссер, между прочим, Роман Виктюк, оценив, видимо, всю сногсшибательную нетипичность Григорьева, поступил соответственно: вручил книгу Захера-Мазоха "Венера в мехах" и попросил сделать театральную версию этого весьма одиозного произведения. И Игорь пишет! Опять же на одном апломбе: "Я знаю, это будет хорошо".

"Амадей", стартовый номер, вышел на прошлой неделе и уже нашумел. А Игорь остается самим собой и периодически запивает. Не на год, конечно, но на месяц вполне может "лечь на дно". Да Бог с ним, я мгновенно забываю об этом, когда он показывает список тем для будущих номеров "Амадея". Этот человек просто кишит идеями!

Вот что. Пожалуй, Григорьев никогда не создал бы вообще ничего, будь он другим. Положительная серость не выпянула бы, тем более в России, такое явление, как журнал-люкс — издание, передвигающее каждого из нас сразу на несколько ступенек вверх.

Он ходит босиком по смешной квартире — без кухни и ванной — в странном доме, построенном архитектором Карбюзье: "Я создам свой "Конде Наст" — "Konde Nast" — всемирно известная издательская империя. И я уже не сомневаюсь, что когда-нибудь так оно и будет. А пока он создает для меня вегетарианское блюдо собственного изобретения — "Григорьев-комбинейшн-ланч". Блюдо и в самом деле потрясающее. "Очень вкусно, Игорь, только ты много мне положил". — "Не волнуйся, я доем, что останется". Ну просто непостижимый тип...

Ирина ТЮРИНА.
Фото Владимира
КЛАВИДЖО.

НЕПРИЧЕСАННЫЙ ПОРТРЕТ

Журнал "Империя", 1994, 24 авг., с. 13

человек, решил он новый журнал сделать, роскошный, ищет главного редактора, не хочешь попробовать? А разудалый Игорь возьми да и скажи: "Хочу!"

Ну вот почему он так сказал? Ведь в жизни никаких журналов не делал! "В любом деле достаточно иметь много заразной энергии, все остальное приложится", — Игорь так считает. Энергию он к тому моменту пропить не успел. А самоуверенности, апломба то есть, у него всегда было хоть отбавляй — помнишь про отсутствие "периферийного комплекса"? В общем, пошел вабанк.

"Один богатый человек" оказался Борисом Зосимовым, китом шоу-бизнеса (Григорьев говорит: "Акула"), главой российского отделения огромной звукозаписывающей империи "Полиграм" и владельцем корпорации "БИЗ-Энтерпрайз" — той, что устроила в парке "Сокольники" нашу первую выставку "Земля динозавров". Авантюрный Григорьев Зосимову вполне подошел. Игорь уволился из газеты.

Итак, сначала было решено издавать журнал для богатых. Игорь поехал в Лондон смотреть, как это делается. Деньги на поездки за границу ему давали, между прочим, бывшие однокурсники, ныне возглавляющие собственные процветающие фирмы. И еще: в Лон-

все изменилось, и прежде всего — отношение к качеству, поэтому ни в коем случае нельзя жить прошлым и привычным".

И он создал "Империял" — первый в России журнал категории "люкс". На Западе так называют толстые, лоснящиеся дорогие издания, прекрасно иллюстрированные и забитые самой разнообразной информацией. Их читают долго и со вкусом, их рассматривают, как альбомы великих художников, обсуждают, перечитывают и не выбрасывают, как вчерашнюю газету, а держат в доме на видном месте.

После выхода первых номеров "Империяла" популярный американский журнал-люкс "Details" назвал Григорьева самым удачливым предпринимателем и самым молодым преуспевающим человеком России в 1993 году. А вот сам Григорьев, оценивая свое детище, как ни странно, прячет апломб подальше: "Нулевой номер — образец несовершенства и непрофессионализма, первый номер — подобию журнала, второй — журнал № 1".

Ну и все, с Зосимовым на этом они расстались. Зосимов из второго номера снял уникальные, по мнению Григорьева, фотографии, посчитав, что они ничем не отличаются от обычных эротических снимков. Григорьев выпустил но-

Он сидел, положив на стол передо мной босые ноги, а я при этом еще удивлялась, как это он в такую жару (в тот день была жара) сидит в брюках, а не в трусах — с него станется. Кроме того, я не забыла, что, явившись по взаимной договоренности в редакцию, беседовать он отказался, сославшись на обстановку, и настоял на встрече у него дома. С другой стороны, именно этот человек первым в России создал журнал категории "люкс" — издание не только роскошное, но и интересное. Впрочем, у нас это мало кто оценил, а вот западная пресса всколыхнулась, отметив событие восклицаниями типа "Ух ты!", "Вот это да!", "Неужели?", "Наконец-то" и "А кто же это сумел?". Так что повод для интервью действительно был, ничего не поделаешь.

Впрочем, дома он оказался радужным и внимательным, на "ты" перешел только по предложению дамы, поднесил фрукты и напитки, предупреждая: "Мы немного поговорим, а потом я приготовлю тебе "Григорьев-комбинейшн-ланч". Пижон. Ладно, посмотрим.

Ну, так кто же он такой? Игорь Григорьев, 27 лет. Жил в деревне под Таганрогом, а после армии подался в Москву, ни много ни мало — поступать в МГИМО. И поступил: в тот период была установка "гасить" на экзаменах всяческих "сынков", и деревенский Григорьев пришелся очень кстати. Он прилежно изучал не что-нибудь, а тайский язык, а сбита его с пути истинного бурная студенческая жизнь, в канву которой гармонично вписалась мода на дискотеки.

В 1988 году было Игорю "око", и юноша вдруг выказал недюжинные оргспособности: открыл первую в Москве коммерческую дискотеку. Ту самую, знаменитую, что работала в гостинице "Салют".

То есть прошу заметить на будущее: у деревенского студента начисто отсутствовал "периферийный комплекс" — это раз. И нечто "первое" он в своей жизни уже создавал — два.

Тогда же Игорь организовывал концерты в ДК МГИМО, приглашал "звезд", и они приезжали, МГИМО — это было престижно. Так он познакомился с Ириной Понаровской и "без отрыва от производства" стал работать в ее команде, получая по тем временам приличные деньги. У нее же купил Игорь "Хонду", тогда это было ого-го, и его попытались обвинить в спекуляции автомобилями.

На тех же концертах познакомился Григорьев с Жанной Агузаровой, и у них был роман, многие даже считали, что они